

Се Нин задумался на мгновение, а затем улыбнулся:

— Оказывается, Госпожа Лань и мой друг не мать и сын. Моё предыдущее испытание было крайне невежливым.

Госпожа Лань замерла, Лань Тиншэн тоже был ошеломлен. Кто сказал, что они не родные мать и сын?

Раздражённый, он решил говорить прямо:

— Честно говоря, с первого взгляда я понял, что ты моя мать!

— А?

Такая резкая перемена застала Госпожу Лань врасплох.

Лань Тиншэн, стиснув зубы, продолжил:

— Вчера я был неправ. Я всегда думал, что ты меня бросила, поэтому специально так поступил! Я не хотел быть вором... нет, я был вором, но только потому, что хотел тебя разозлить... хотя и это не так!

Он успокоился и сказал:

— Я не знал, что ты так ненавидишь воров. Если тебе не нравится, можешь не признавать меня.

Госпожа Лань наконец пришла в себя:

— Ты... правда мой сын?

— Конечно, правда!

Лань Тиншэн с волнением сказал:

— Мне ничего не нужно, зачем мне выдавать себя за твоего сына?

Госпожа Лань молчала.

Лань Тиншэн задумался и тихо добавил:

— Дома, должно быть, есть сливовая роща. В детстве ты часто водила меня туда играть.

Тишина.

Лань Тиншэн продолжил:

— Дома ещё кто-то владел копьём и каждый день пугал людей передо мной.

Наверное, это был его младший дядя.

Лань Тиншэн добавил:

— Я помню, ты любила сладости. Каждый раз, когда мы выходили гулять, ты покупала мне много конфет, а потом сама их съедала...

— Хватит... Хватит говорить! Я верю тебе!

Госпожа Лань прервала его, её глаза наполнились слезами. Она протянула руку, и Лань Тиншэн тут же поддержал её.

Тихо сказал:

— Я здесь.

Госпожа Лань плакала и смеялась одновременно, проводя рукой по его щеке, сравнивая его рост, и с облегчением сказала:

— Ты вырос, стал выше меня, и выглядишь красиво. Я чувствую, что ты мой ребёнок...

Спустя долгое время она с трудом произнесла:

— Я... Ты можешь... можешь назвать меня одним словом «мама»?

Лань Тиншэн покраснел и тихо произнёс:

— Мама.

Как только последний звук затих, Госпожа Лань обняла его, её слёзы пропитали одежду, она плакала горько и безутешно.

— Мой ребёнок... Ты наконец-то вернулся...

...

Тем временем мать и сын воссоединились, и у них было много о чём поговорить. Сяо Синюй и Се Нин, понимая это, покинули сливовый сад. Госпожа Юй также успешно задержала Юнь Шу, сославшись на то, что её рана открылась. Юнь Шу обработала рану и снова перевязала её, дав несколько наставлений, прежде чем уйти, полностью забыв, что она пришла проводить гостей.

Двое прогуливались перед садом, любясь сливами.

Не зная, что сказать, они чувствовали, что выполнили желание Дуань Цинфэна? Но это звучало слишком печально. Они не знали, как поживает Дуань Цинфэн.

В то же время, раз Лань Тиншэн нашёл свою мать, Се Нин, вероятно, должен был с ним попрощаться.

Действительно, в этот день они не покинули Долину Уединённой Орхидеи.

Долина Уединённой Орхидеи обрела нового молодого хозяина, и все были счастливы.

Ночью, под луной, Сяо Синюй чувствовал лёгкую грусть. Он сидел за каменным столом, когда вдруг заметил, что с другой стороны появился человек. Подняв глаза, он увидел Се Нина.

Их сотрудничество прошло успешно.

Се Нин сразу же заговорил:

— Есть кое-что для тебя.

Сяо Синюй тут же выпрямился:

— Что именно?

Се Нин достал предмет и положил его на стол, медленно подтолкнув к Сяо Синюю.

Это была драгоценная нефритовая подвеска из белого нефрита, на которой был изображён изысканный узор, напоминающий цилиня или дракона, с длинной ярко-красной кистью. Белый нефрит сверкал, и сразу было видно, что это не обычная вещь, доступная простым людям. Если перевернуть её, можно было увидеть иероглиф «четыре» на обратной стороне.

В первый день по прибытии в Долину Уединённой Орхидеи их попросили уйти, но Сяо Синюй и его спутники остались на три дня. К тому времени рана Госпожи Юй уже затянулась, и они могли спокойно отправиться в путь.

Когда Лань Тиншэн провожал их, он уже не был одет в рваную одежду, как при входе в долину. Теперь он был в элегантном шёлковом наряде, с аккуратно уложенными волосами, украшенными нефритовой короной. Он выглядел чистым, красивым и совсем другим человеком.

Сяо Синюй не мог не вздохнуть, удивляясь переменчивости судьбы. Кто бы мог подумать, что Лань Тиншэн, знаменитый вор из цзянху, станет молодым хозяином Долины Уединённой Орхидеи?

Однако Лань Тиншэн был не слишком рад. Проводив их до выхода из долины, он колебался.

— Я хочу пойти с вами.

Сяо Синюй и Се Нин удивлённо посмотрели на него, опасаясь, что он всё ещё не отпустил свои обиды, хотя недоразумение между матерью и сыном уже было разрешено. Сяо Синюй, размахивая веером, пошутил:

— Пойти с нами? А потом снова воровать?

Лань Тиншэн сердито посмотрел на него:

— Я пообещал маме больше не заниматься этим.

Се Нин спросил:

— Тогда зачем тебе уходить?

Лань Тиншэн почесал затылок, снова растрёпывая свои аккуратно уложенные волосы. Он не привык к такой размеренной жизни. Хотя он был счастлив воссоединиться с матерью, ему всё ещё трудно было привыкнуть к спокойной и безмятежной жизни в Долине Уединённой Орхидеи после многих лет странствий.

— Чувствую, что в долине, хоть и весело, но немного душно...

Сяо Синюй улыбнулся, собираясь что-то сказать, но Се Нин опередил его:

— Побудь с мамой. Ты ещё молод, у тебя будет время для странствий.

Редко можно было услышать такие слова от Се Нина, и Лань Тиншэн с Сяо Синюем были

удивлены. Лань Тиншэн опустил голову и кивнул:

— Ты прав.

Он больше не говорил об уходе, впервые вежливо поклонившись Сяо Синюю и остальным.

— На этот раз, благодаря помощи всех вас, я смог найти мать. Я, Лань Тиншэн, бесконечно благодарен.

Сяо Синюю махнул рукой:

— Не благодари меня. Дуань Цинфэн сделал больше...

Он вздохнул:

— Надеюсь, мы ещё увидим его.

Се Нин молчал, а Лань Тиншэн кивнул:

— Я рассказал маме об этом, и она уже отправила людей в Город Преграждённой Воды, чтобы найти Дуань Цинфэна.

Лань Тиншэн достал Жадеитовый жетон и передал его Сяо Синюю.

— Возьмите это. Мама сказала, что очень благодарна вам. Этот Жадеитовый жетон — подарок вам. Если в будущем вам понадобится помощь, просто покажите его в Долине Уединённой Орхидеи, и мы сделаем всё, что в наших силах, если это не против совести.

Сяо Синюю с удивлением посмотрел на жетон, лежащий у него на ладони:

— Я не заслуживаю этого...

Он посмотрел на Се Нина:

— Лучше возьми его ты. Ты больше помог.

Но Се Нин покачал головой:

— Если его дали тебе, то оставь его себе.

Казалось, ему не нужно было пользоваться этим жетоном, но Сяо Синюю, путешествуя, мог столкнуться с трудностями. Однако Се Нин тоже не нуждался в помощи Долины Уединённой Орхидеи, ведь те, с кем он имел дело, были не из тех, кого можно было легко уладить. Поэтому он решил отдать жетон Се Нину, но тот отказался.

Сяо Синюю взял жетон и посмотрел на Лань Тиншэна, который улыбнулся:

— Мне всё равно, кто его держит. Мама дала его вам, я не заберу его обратно.

Сяо Синюю вздохнул и кивнул:

— Хорошо.

Лань Тиншэн кивнул, снова сдержанно поклонился и сказал:

— Раз так, тогда берегите себя.

Се Нин и Сяо Синюй также попрощались.

Трое выехали из Долины Уединённой Орхидеи и направились в загадочный лес, где их пути должны были разойтись.

Ах... этот отрывок наконец-то закончен, и начинается новый путь O(∩_∩)O~~

Теперь главной сюжетной линией становится путь бегства четвёртого принца от бедствий. Он встретит многих людей, переживёт множество событий и постепенно повзрослеет, а история воссоединения Лань Тиншэна и матери — лишь одна из них.

Изначально я хотел дать героям возможность просто быть вместе, не вдаваясь в подробности, но не смог остановиться. Сам чувствую, что растянул историю, мне стыдно. Первоначальный план был около 200–300 тысяч слов, но этот кусок сюжета раздулся до огромных объёмов
(:зъ∠)

Спойлер: в следующей истории в отношениях героев будет прогресс, а следующая глава будет ещё более «собачьей» (драматичной), и Се Нин снимет маску.

<http://bllate.org/book/16563/1512584>